

Хатхе Асиет Асланбечевна

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ СБЛИЖЕНИЕ РАСТЕНИЯ И ЧЕЛОВЕКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А. БЛОКА

Статья посвящена метафорическому сближению растения и человека в произведениях А. Блока. Автор отмечает, что одной из центральных тем творчества А. Блока является взаимодействие человека и природы. Во многих стихотворениях А. Блока природа предстаёт как единое одухотворённое целое, как одушевлённый организм.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/4/35.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (15). С. 104-106. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

VERBAL INSUFFICIENCY WITHIN THE FRAMEWORK OF INTERPRETATIONALISM

Irina Nikolaevna Filippova, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of Translation Studies and Cognitive Linguistics
Moscow State Regional University
inf.perevod@gmail.com

The author considers the translation problems of verbal insufficiency under the conditions of bilingual communication (by the material of the German and Russian languages) that are not comprehensively covered in literature on translation, proves the advantage of interpretive translation over transformation approach, and reveals the basic techniques of insufficiency transfer and the effect of translation universals (normalization, simplification and explicitation).

Key words and phrases: insufficiency; translation; interpretation; transformation; transformation techniques; translation universal; normalization; simplification; explicitation.

УДК 8

Филологические науки

Статья посвящена метафорическому сближению растения и человека в произведениях А. Блока. Автор отмечает, что одной из центральных тем творчества А. Блока является взаимодействие человека и природы. Во многих стихотворениях А. Блока природа предстаёт как единое одухотворённое целое, как одушевлённый организм.

Ключевые слова и фразы: художественное сближение человеческого и растительного начал; двойственность символического понимания; взаимодействие человека и природы; андрогинность; антропофитный образ; метафоры цветения.

Асият Асланбечевна Хатхе, к. филол. н.
Кафедра иностранных языков
Адыгейский государственный университет
xatxe@mail.ru

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ СБЛИЖЕНИЕ РАСТЕНИЯ И ЧЕЛОВЕКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А. БЛОКА[©]

Образ растительной реалии существует в сознании человека и отражает представления носителя русского языка о номинируемом объекте. Информацию о представлениях носителя языка относительно номинируемой им действительности несёт элемент кода. С целью обнаружения мотива, объясняющего причину их ассоциирования друг с другом, а также для того, чтобы извлечь эту информацию приходится прибегнуть к сопоставлению элемента кода и номинируемого объекта. Одним из этапов реконструкции представлений русского человека об интеллектуальной сфере служит осуществление такого сопоставления.

С 1901 года в текстах А. Блока возникают и эволюционируют образы, в которых сопрягаются человеческий и растительный элементы. Структура их не однотипна. Встречаются традиционные метафорические сближения растения и человека, но особый интерес вызывает то, что можно назвать антропофитными образами, мерцающими гротесками, в которых человеческое и растительное нераздельны. Различаются случаи, когда поэт использует растительные образы для: раскрытия изначально антропных образов; нахождения в растении человеческих черт; когда оба начала равноценны и равноправны. Ипостаси растительного начала могут быть подразделены на: цветок; куст и дерево; травы, былинки, стебли; злаки, корни, семена, ростки.

По мнению К. И. Шарафудиной, «образ растения часто берётся художником в момент цветения. Цветок для А. Блока почти синоним “растения” вообще. Цветы - “самая древняя группа изображений”» [10, с. 77].

А. А. Потёбня отмечает, что «в мировой геральдике целостная символическая система, связанная с представлениями о жизни и смерти, молодости и её мимолётности, как в классической поэзии, так и в фольклоре ассоциируется чаще всего с женской красотой» [5, с. 286].

Не сводя цветок к инертному объекту созерцания, преклонения или обладания, А. Блок значительно усложняет его семантику. Сема жизненной полноты и действенности символисту в смысловом поле этого образа более важна. Розы обладают особенной властью.

В стихотворении «Твари весенние» цикла «Пузыри земли» (1904-1905) автор, на наш взгляд, рисует умиротворённую картину, в которой на первом плане - растение, одарённое человеческими чертами: «Золотисты лица купальниц». Цветы в статье «Девушка розовой калитки и муравьиный царь» предстают очеловеченными (1906): «Здесь розы бледны, они слишком много любили; здесь георгины - усталые...» [8, с. 5].

Драматичны отношения лирического «я» и мужественных образов блоковского текста с цветами. Так, в «Песни Ада» (1909) от соприкосновения с погибшей душой цветок умирает: «Увядшей розы цвет в петлице фрака» [2, с. 115].

Из всех героев А. Блока только Бертран сохраняет верность розе. Она стала для него и любовью, и долгом, и роком, крестным испытанием, превратившись в смертельную рану, и преддверием высшего мира.

На случаи художественного сближения человеческого и растительного начал, как мотивы цветущих глаз или сердца, «цветения» и «расцвета» как предикатов лирического субъекта, прежде всего обращают внимание исследователи блоковского творчества и символистской эстетики в целом.

По всей блоковской лирике во множестве рассыпаны метафоры цветения. Стихи 1898-1904 гг. особенно изобилуют ими. Природой цветка подсказана двойственность его символистского понимания: цветок обращён к небу, но связан корнями с «тёмной глыбой» хтонической материи, из чего следует его посредническая роль между сакральным и профанным (или inferнальным) пространствами [7].

О «соответствии цветов и звёзд», причём цветок выступает знаком нижнего мира, пишет А. Ханзен-Леве. Показательна параллель «Луг с цветами и твердь со звёздами» [9, с. 599]. Антропный компонент астрально-флористического образа («в слезах», «сбежит») очевиден. Не утративший сакральности женственный образ, также символически сопряжённый со звездой и цветком, встречается в стихотворении «Всё бежит, мы пребываем...» (1904). «Утренняя Звезда» неизменно высока; её флористический коррелят снова вознесён над своей природой - наделён голосом: «Ландыш пел. Она цвела» [8, с. 6].

Мягкой грусти, самоотрешённой преданности в любви исполнены антропофитные женственные образы «первого тома» лирики Блока. Монологи этих образов обращены к избраннику, который также может получить флористическую идентификацию: «Василёк мой синий, / Я твоя сестра». Встречается и стихотворение, в котором лирический герой обращается к девушке-цветку: «Ты, полный страсти ночной цветок, / Полубила мои черты» [Там же, с. 6-7].

Семантика цветочных образов не исчерпывается аспектами соблазна, страсти и жертвенности. Не только красота растений, но и их жизнестойкость вдохновляют А. Блока. В 1909 г. он создаёт коллективный человеческий образ. Сближая с флористическим началом, поэт прославляет народ - «...венец земного цвета. Красу и гордость всем цветам» [Там же, с. 7].

Ночная Фиалка из одноимённой поэмы и статьи «Безвременье», написанных в 1906 г., является наиболее выразительным антропофитным образом в творчестве А. Блока. Ночная Фиалка А. Блока является не обрамлением лица девушки в отличие от Голубого Цветка Новалиса: «лепестки образовали широкий голубой воротник, из которого выступало нежное личико» [4, с. 10].

В мире поэта одним из ведущих является флористический образ, его роль многопланова, и эта смысловая сложность максимально сближает цветок с человеком.

Поэт мог почерпнуть знание о панпсихических представлениях народа из трудов А. Н. Афанасьева, утверждающего, что «древний человек всюду находил и разум, и чувство, и волю... В скрипе расколотого дерева он узнавал болезненные стоны...» [1, с. 314].

Мужской персонаж А. Блока, начиная с лирического «я» стихотворения 1902 г., как правило, отождествлён и связан с деревом (зеленею таинственный клён). «Когда человек родится, он слаб и гибок; когда он умирает, он крепок и чёрств. Когда дерево произрастает, оно гибко и нежно, и когда оно сухо и жёстко, оно умирает... Что отвердело, то не победит» [8, с. 8].

В поэзии и прозе А. Блока связь образов куста и человека может иметь форму обычного сравнения или принять вид парадоксальной реминисценции, синтезирующей античный и библейский сюжеты: «Кто-то мне говорит, что я... могу стать Купиной... Преследуемый Аполлоном, я превращусь в осенний куст золотой... на лесной поляне. Ветер повеет, и колючие мои руки запляшут свободно» [3, с. 234].

С холодной, «русальной» женственностью ассоциированы травы, стебли, былинки: «Бледные девушки прячутся в травы. Руки, как травы, бледны и нежны». «Бледная травка. Обречённая жить без весны». «Её контрастным воплощением», по замечанию С. Ю. Ясенского, она оказывается двойником Ночной Фиалки [11, с. 75].

О. В. Февралёва пишет, что «особой семантической нагрузкой обладает и излюбленное блоковское слово “злак”, отвлечённое и сакрализованное, метонимически возводимое к евангельским растительным символам, в частности, к пшеничному зерну, символу жертвенной смерти и воскресения Христа, а также к языческим аграрным культам» [8, с. 9-10].

Андрогинностью обладает антропофитный образ злака, его «человеческий» компонент зачастую - синтез мужского и женского начал. Злак - вешнее растение-существо, хранящее эсхатологическое знание: «Шепчет и клонится злак голубой». В контексты, повествующие о смерти и ожидаемом воскресении или затаённой жизни, часто включён злак: «Этот злак, что сгорел, не умрёт» [2, с. 17].

На мысль о некоем «флористическом» этапе историко-культурного становления человека натолкнули поэта древнеегипетские рисунки, изученные им: «Фигура египтянина представляет треугольник, обращённый вершиной вниз. Как будто три с половиной тысячи лет назад человек рос из земли, расширяясь, как цветок» [10, с. 264].

О возвращении антропофитности как онтологического принципа поэт едва ли помышлял, «но растительное начало воспринималось им как сложный и важный уровень человеческой естественности, влияющий на жизнь в целом и обогащающий её» [8, с. 11].

Таким образом, среди многих средств в поэзии используется метафора, которая не просто одушевлена, но и антропоморфна. В художественных произведениях и поэзии прослеживается приписывание растениям чувств, характерных для человеческой души. Картины природы и отдельные природные образы проводят психологическую параллель с личностью человека.

Список литературы

1. Афанасьев А. Н. Мифология Древней Руси: поэтическое воззрение славян на природу. М.: Эксмо, 2005. 607 с.
2. Блок А. А. Собрание сочинений: в 8-ми т. М. - Л.: Худож. лит., 1962. Т. 6. Проза 1918-1921. 799 с.
3. Блок А. А., Белый А. Переписка. М., 2001.
4. Новалис. Генрих фон Офтердинген / пер. З. Венгеровой и В. Гиппиуса. М., 1914.
5. Потегня А. А. Слово и миф. М.: Правда, 1989. 622 с.
6. Солнцева Н. Гость чудесный: наследие Сергея Клычкова // Литературное обозрение. 1987. № 5. С. 23-28.
7. Соловьёв В. Поэзия Ф. И. Тютчева // Философия искусства и литературная критика. М., 1981. С. 462-468.
8. Февралёва О. В. Образы человека-растения в творчестве А. Блока // Филологические науки. 2007. № 2. С. 3-13.
9. Ханзен-Леве А. Русский символизм. Система поэтических мотивов. Мифопоэтический символизм. Космическая символика / пер. с нем. СПб.: Академический проект, 2003. 814 с.
10. Шарафадина К. И. «Алфавит флоры» в языке литературы пушкинской эпохи: источники, семантика, формы. СПб., 2003. 309 с.
11. Ясенский С. Ю. Роль и значение реминисценций и аллюзий в поэме «Ночная фиалка» // Александр Блок. Исследования и материалы. Л., 1991. С. 64-77.

METAPHORICAL CONVERGENCE OF PLANT AND MAN IN A. BLOK'S WORKS

Asiet Aslanbechevna Khatkhe, Ph. D. in Philology
Department of Foreign Languages
Adygei State University
xatxe@mail.ru

The author considers the metaphorical convergence of plant and man in A. Blok's works, mentions that one of the central themes of A. Blok's creativity is the interaction between man and nature, and tells that in many A. Blok's poems nature appears as a single inspired integration, as an animated organism.

Key words and phrases: artistic convergence of human and plant origins; duality of symbolic understanding; interaction between man and nature; androgyny; phyto-anthropological image; metaphors of blossom.

УДК 81

Филологические науки

Статья раскрывает реализацию значения «родная земля, родина» лексемы «жир» и его лексико-семантическое поле в татарской языковой картине мира на примере прозы Г. Баширова и М. Магдеева. Основное внимание в работе автор акцентирует на анализе материального концепта «Жир» (Земля), что дает возможность выявить универсальную и лингвоспецифичную концептуализацию и систему мышления носителей татарского языка.

Ключевые слова и фразы: концепт; лексема; материальный концепт; лексико-семантическое поле; лингвокультурологический анализ.

Дамир Хайдарович Хуснутдинов, к. филол. н.
Кафедра общей лингвистики и лингвокультурологии
Казанский федеральный университет
Domer1982@mail.ru

**РЕАЛИЗАЦИЯ ЗНАЧЕНИЯ «РОДНАЯ ЗЕМЛЯ, РОДИНА» ЛЕКСЕМЫ ЖИР
 В ТАТАРСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА: НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
 Г. БАШИРОВА И М. МАГДЕЕВА®**

Работа поддержана грантом РГНФ № 11-14-16029a/B.

Для татарской языковой картины мира значимым является ЛСВ «родная земля, родина» лингвокультурологического концепта «Жир». Родной край - важнейшая составляющая земли как таковой, своеобразный центр этнического космоса, место, где человек появился на свет.